

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/39/D/297/2006
29 November 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать девятая сессия
(5-23 ноября 2007 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 297/2006

Представлено: Бачаном Сингхом Соги (представлен
адвокатом г-жой Жоанной Дойон)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Канада

Дата представления жалобы: 11 июня 2006 года (первоначальное
представление)

Дата настоящего решения: 16 ноября 2007 года

Тема сообщения: Высылка заявителя, предполагаемого активиста сикхской
террористической организации, в его страну происхождения, несмотря на просьбу о
принятии временных мер.

Вопросы существа: Возможное применение пыток в случае высылки заявителя в
его страну происхождения.

Процедурные вопросы: Жалоба несовместима с положениями Конвенции;
утверждения недостаточно обоснованы.

Статьи Конвенции: статьи 3 и 22.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать девятая сессия

относительно

Сообщения № 297/2006

Представлено: Бачаном Сингхом Соги (представлен
адвокатом г-жой Жоанной Дойон)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Канада

Дата представления жалобы: 11 июня 2006 года (первоначальное
представление)

Дата настоящего решения: 16 ноября 2007 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции
против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания,

на своем заседании 16 ноября 2007 года,

завершив рассмотрение жалобы № 297/2006, представленной от имени Бачана
Сингха Соги в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая ему была представлена заявителем
и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявитель, г-н Бачан Сингх Соги, гражданин Индии, 1961 года рождения, в момент представления настоящей жалобы проживал в Канаде и подлежал высылке в Индию на основании соответствующего постановления. Он утверждает, что стал жертвой нарушения статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом г-жой Жоанной Дойон.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел эту жалобу до сведения государства-участника вербальной нотой от 14 июня 2006 года. Действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры, Комитет одновременно обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Индию до тех пор, пока рассматривается его жалоба.

1.3 28 июня 2006 года Комитет был проинформирован заявителем и государством-участником о том, что, несмотря на просьбу Комитета об отсрочке, заявитель будет выслан.

1.4 В вербальной ноте от 30 июня 2006 года Комитет вновь обратился к государству-участнику с просьбой отложить высылку заявителя.

1.5 Комитет был проинформирован адвокатом о том, что 2 июля 2006 года заявитель был выслан и что Пограничная служба Канады отказалась сообщить, в каком направлении. Государство-участник подтвердило высылку заявителя в Индию и обосновало это решение тем, что заявитель не доказал наличие серьезной угрозы применения к нему пыток в его стране происхождения.

1.6 5 июля 2006 года адвокат сообщила Комитету о том, что заявитель находится в городской тюрьме Гурдаспура в штате Пенджаб (Индия) и что, согласно полученным от полиции сведениям, местные власти подвергли его избиениям и жестокому обращению. Адвокат добавила, что "Международная амнистия" согласилась пристально следить за делом заявителя.

Изложение фактов

2.1 По словам заявителя, он и его семья были необоснованно обвинены в том, что они являются сикхскими активистами, и на основе этих обвинений их несколько раз арестовывали и пытали в Индии. Поэтому заявитель был вынужден покинуть родину.

2.2 В принятом 26 июня 2003 года решении по оценке риска перед высылкой (ОРПВ) отмечается, что заявитель сообщил канадским властям о том, что он был фермером в Индии, в штате Пенджаб, и жил около пакистанской границы, в результате чего он и его семья были вынуждены неоднократно давать приют сикхским активистам. В мае 1991 года, в феврале 1993 года, в августе 1997 года, в декабре 1997 года и в январе 2001 года заявителя арестовывала полиция, которая подозревала его в причастности к сикхскому движению. Заявитель пояснил, что каждый раз, когда в регионе совершалось приписываемое террористам нападение, полицейские приходили к нему и обыскивали его дом. Его брата и дядю также обвиняли в том, что они являются террористами, и в 1993 году его дядя был убит сотрудниками полиции. Его отец погиб в перестрелке между террористами и полицейскими в 1995 году.

2.3 В период с июля 1995 года по февраль 1997 года заявитель, как сообщается, жил в Соединенном Королевстве, где он подал ходатайство о получении статуса беженца. В сентябре 1996 года его ходатайство было отклонено. Он решил вернуться в Индию, после того как в феврале 1997 года партия Акали Дал выиграла провинциальные выборы и обещала положить конец насилию и злоупотреблениям со стороны полиции в штате Пенджаб. Вернувшись, он вступил в партию Акали Дал. По его словам, его продолжали преследовать полицейские. В определенный момент его брат решил уехать из Индии в Канаду, где ему предоставили статус беженца. Это и побудило заявителя также покинуть Индию в мае 2001 года.

2.4 8 мая 2001 года заявитель прибыл в Торонто и подал ходатайство о получении статуса беженца. В августе 2002 года Канадская служба разведки и безопасности (КСРБ) обнародовала доклад, в котором сообщалось, что есть серьезные основания полагать, что заявитель является членом сикхской террористической организации "Баббар Халса Интернэшнл" (БКИ), которая стремится создать сикхский штат под названием "Халистан", включающий индийскую территорию Пенджаба. На основе этого доклада была выдана санкция на арест заявителя, которого сочли представляющим угрозу для национальной безопасности Канады.

2.5 8 октября 2002 года в связи с упомянутым докладом было проведено ускоренное расследование по делу заявителя как члена террористической организации, и Комиссия по вопросам иммиграции и статуса беженца приняла постановление о его высылке.

2.6 Заявитель направил просьбу о судебном пересмотре принятого от 8 октября 2002 года решения относительно его высылки. 8 декабря 2003 года Федеральный суд пришел к выводу о том, что проводивший расследование сотрудник не совершил ошибки,

сочтя некоторые сведения важными и не подлежащими разглашению с учетом интересов национальной безопасности, и подтвердил, что эти сведения не подлежат разглашению, но могут быть приняты во внимание судом. Данное решение было рассмотрено в апелляционном порядке и подтверждено постановлением Федерального апелляционного суда от 28 мая 2004 года.

2.7 Параллельно заявитель подал просьбу о проведении оценки риска перед высылкой (ОРПВ). В вынесенном 26 июня 2003 года решении по ОРПВ отмечалось, что, хотя заявитель отрицал любую причастность к какому бы то ни было движению в Пенджабе, в докладе КСРБ подчеркивалось, что "есть серьезные основания полагать, что он является членом БКИ, и его подозревают в том, что, скрываясь под несколькими вымышленными именами, он организовал покушения на нескольких политических деятелей в Индии. С учетом собранных о заявителе данных, а именно информации о его предполагаемом членстве в БКИ, а также с учетом того факта, что в нескольких странах группировка БКИ включена в список международных террористических организаций, и того обращения, которому полиция подвергает предполагаемых террористов", в решении сделан вывод о "наличии реальной угрозы применения пыток и жестоких и неадекватных видов обращения или наказания в отношении заявителя в случае его возвращения в Индию".

2.8 Решением от 2 декабря 2003 года представитель министра отклонила просьбу заявителя о защите. Признав возможность возникновения угрозы применения пыток в случае высылки и рассмотрев обстоятельства дела, она пришла к выводу о том, что в данных конкретных обстоятельствах приоритет должен быть отдан интересам безопасности Канады. Она отметила, что собраны достаточные элементы доказательства принадлежности заявителя к организации БКИ, а также его намерения организовать под различными вымышленными именами убийства политических деятелей Индии, включая премьер-министра и бывшего начальника полиции в Пенджабе.

2.9 Заявитель направил просьбу о пересмотре в порядке судебного надзора решение представителя министра от 2 декабря 2003 года. 11 июня 2004 года Федеральный суд Торонто констатировал, что в соответствии с судебной практикой Верховного суда, в частности с упомянутым заявителем решением по делу Суреша¹, запрещение пыток в международном праве "становится императивной нормой" и международное право не допускает высылку, чреватую угрозой применения пыток, даже в тех случаях, когда речь идет о национальной безопасности. В то же время Суд отметил, что в рассматриваемом

¹ *Суреш против Канады (министр по вопросам гражданства и иммиграции)* [2002] 1 R.C.S.3, 2002 CSC 1.

случае исключительные обстоятельства² позволяют сделать вывод о том, что заявитель является "опытным убийцей и членом БКИ, способным солгать ради своей защиты", и эти обстоятельства отличаются от обстоятельств упомянутого выше дела Суреша. Суд отметил, что представитель министра совершила две ошибки, принимая решение о высылке. Во-первых, в решении не предусмотрено никакой другой меры, кроме высылки, чреватой угрозой применения пыток, хотя в подобных случаях следует предлагать альтернативное решение, позволяющее уменьшить риск. Во-вторых, в решении о высылке не определяется реальная угроза для национальной безопасности и достаточно образом не поясняется, в чем она состоит. Поэтому Суд вернул решение о высылке представителю министра, с тем чтобы она подготовила пересмотренный вариант, в котором принимались бы во внимание решения, альтернативные высылке, предложенные заявителем, и в котором определялась бы угроза национальной безопасности и точно пояснялось бы, в чем она состоит.

2.10 6 июня 2005 года Апелляционный суд дал разрешение на апелляцию и вернул дело для повторного проведения ОРПВ. 31 августа 2005 года было вынесено второе решение по ОРПВ, в котором вновь был сделан вывод о том, что заявителю угрожает применение

² В вышеназванном решении Федерального суда исключительными обстоятельствами, которые представитель министра сочла подкрепленными достаточными доказательствами, были признаны следующие:

- заявитель пользовался в интересах БКИ псевдонимом для организации убийства премьер-министра Пенджаба, его сына и бывшего начальника полиции Пенджаба;
- в статье "Таймс оф Индия" от 9 июня 2001 года описана организация покушения и утверждается, что, если бы оно удалось, то это привело бы к дестабилизации органов управления в Индии;
- подтвержденные надежными источниками сведения позволили установить, что заявитель и упоминаемый в статье Гурнам Сингх являются одни и тем же лицом;
- группировка БКИ приняла участие в террористической акции против самолета "Эйр Индия", следовавшего рейсом № 182;
- конфиденциальные данные позволили установить, что заявитель использовал шесть псевдонимов, включая псевдоним "Гурнам Сингх";
- заявитель обладает обширными знаниями о способах применения современных видов оружия и взрывчатки (...);
- вопреки тому, что заявитель утверждал в своей просьбе о ОРПВ (что он нигде и никогда не ходатайствовал о предоставлении статуса беженца), из писем явствует, что ему было отказано в статусе беженца в Соединенном Королевстве.

пытков в случае его возвращения в Индию, ввиду наличия подозрений в том, что он является активистом организации БКИ.

2.11 11 мая 2006 года новое решение относительно защиты заявителя было вынесено представителем министра, которая в этот раз сочла, что, хотя заявителя и могли преследовать в Индии за его предполагаемое участие в покушениях, теперь в этой стране вступило в силу новое законодательство о защите обвиняемых от злоупотреблений, допускавшихся в период действия старого закона³. На этой основе она пришла к выводу о том, что заявителю не угрожает применение пыток в случае его возвращения в Индию. Она также заключила, что заявитель представляет угрозу национальной безопасности. Соответственно просьба о защите была отклонена.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции. Он отмечает, что решение от 2 декабря 2003 года об отказе ему в защите, принятое на основе таких не имеющих отношения к делу критериев, как характер и степень тяжести прошлых деяний или угроза, которую он представляет для национальной безопасности Канады, противоречит Конвенции, где не предусмотрено никаких исключений применительно к высылке в страну, когда имеются серьезные основания полагать, что там высылаемому лицу может угрожать применение пыток. Заявитель напоминает, что при наличии доказательств того, что соответствующему лицу угрожают пытки, использование каких-либо не имеющих отношения к делу критериев в оправдание отказа предоставить ему защиту, противоречит принципам, провозглашенным в Конвенции⁴. Он добавляет, что в своем решении от 11 мая 2006 года о предоставлении защиты представитель министра использовала как раз не имеющие отношения к делу критерии в оправдание отказа предоставить защиту заявителю вопреки положениям Конвенции и международного права. Кроме того, он утверждает, что приобщенные к делу доказательства однозначно свидетельствуют о возможности применения пыток в случае его высылки в Индию, если исходить из решений, предшествовавших отказу предоставить защиту от 11 мая 2006 года.

³ По словам представителя министра, Указ о предупреждении терроризма 2001 года был заменен Законом о предупреждении терроризма (ЗПТ) 2001 года, который был заменен ЗПТ 2002 года. ЗПТ 2002 года обеспечивает обвиняемым определенные гарантии, такие, как запрещение применять силу во время допросов и право обвиняемых на рассмотрение их жалоб на применение пыток.

⁴ Заявитель ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу "Шахаль против Соединенного Королевства" [1996] 23 CEDH 413.

3.2 Он заявляет, что своим решением от 11 мая 2006 года представитель министра, обвинив его в преступлениях, которые он лично не совершал, создала для него дополнительную угрозу. Кроме того, в этом решении было допущено несколько ошибок, ибо представитель министра не учла выдержки из документов, которые свидетельствуют о применении пыток в Индии. Согласно этим документам пытки широко применяются во время допросов и полицейских учат их применять с помощью изощренных методов, не оставляя видимых следов. Заявитель отмечает, что вместо того, чтобы оценить риск применения пыток полицией, заместитель министра ограничилась констатацией того, что наиболее серьезными проблемами в Пенджабе являются занятость в сельских районах и недостаточное снабжение продовольствием. Он также замечает, что утверждение представителя министра об улучшении общей ситуации в Пенджабе никоим образом не доказывает, что лицо, которое считают одним из руководителей БКИ, не будет подвергнуто пыткам. Таким образом, представитель министра не учла особое положение заявителя. И наконец, она необоснованно отвергла такие объективные доказательства, как подготовленный "Международной амнистией" в январе 2003 года доклад, где показано, что несмотря на законодательную реформу, направленную на искоренение пыток, судебной системе в Пенджабе по-прежнему присущи серьезные недостатки. В заключение заявитель утверждает, что в целом представленные документы ясно свидетельствуют о применении пыток индийскими властями, в частности в отношении предполагаемых сепаратистов и террористов. Он отмечает, что угроза применения к нему пыток в случае его высылки в Индию сохраняется.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 В вербальной ноте от 12 января 2007 года государство-участник изложило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно отмечает, что, хотя две просьбы о пересмотре в порядке судебного надзора по-прежнему находятся в Федеральном суде, на данной стадии оно не возражает против приемлемости сообщения на том основании, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, уточняя, однако, что оно оставляет за собой право сделать это по завершении разбирательства в канадских судах.

4.2 Государство-участник утверждает, что данную жалобу следует отклонить по существу, поскольку заявитель не доказал наличие личной, реальной и предсказуемой угрозы подвергнуться пыткам в Индии. Оно отмечает, что положение в области прав человека в Пенджабе значительно улучшилось после завершения периода сикхских волнений.

4.3 Оно добавляет, что представитель министра по вопросам гражданства и иммиграции внимательно изучила утверждения заявителя и пришла к заключению о том, что ему не

угрожает применение пыток в Индии. Комитет не должен заменять своими собственными выводами заключение представителя министра, если нет явной ошибки, процедурных нарушений, недобросовестности, пристрастности или серьезных злоупотреблений в рамках разбирательства. Государство-участник отмечает, что в представлениях заявителя в Комитет подвергается критике решение представителя министра, отклонившей просьбу заявителя о защите. При этом заявитель косвенно предлагает Комитету пересмотреть данное решение. Государство-участник напоминает о том, что роль Комитета заключается в установлении факта нарушения статьи 3 Конвенции, а не в пересмотре решения представителя министра.

Дополнительные замечания государства-участника

5. 28 февраля 2007 года государство-участник информировало Комитет о том, что поданные заявителем две просьбы о судебном пересмотре решения представителя министра, отклонившей его просьбу о защите, и решения о высылке были отклонены Федеральным судом Канады 1 февраля 2007 года. Суд постановил, что эти просьбы носят чисто теоретический характер и ему нецелесообразно использовать его дискреционные полномочия для рассмотрения существа обжалованных решений. Это постановление может быть обжаловано в Федеральном апелляционном суде, если судья определит, что в связи с данным делом возникает серьезный вопрос общего характера. Поскольку ни заявитель, ни правительство Канады не ходатайствовали в установленный Судом срок о вынесении такого определения и сам Суд не вынес такого определения, постановление Федерального суда вступило в законную силу.

Комментарии адвоката к замечаниям государства-участника

6.1 6 апреля 2007 года адвокат изложила возражения в отношении замечаний государства-участника и направила Комитету информацию о новых событиях, происшедших после подачи жалобы в Комитет.

Новые события, происшедшие после подачи жалобы в Комитет

6.2 Адвокат сообщает, что 11 июня 2006 года была подана просьба о пересмотре в порядке судебного надзора решения относительно высылки заявителя. Другая просьба о судебном пересмотре решения от 11 мая относительно защиты заявителя по-прежнему находилась в этот момент на рассмотрении Федерального суда. 12 июня 2006 года адвокат была проинформирована о том, что высылка заявителя запланирована на 16 июня 2006 года. Адвокат утверждает, что, несмотря на несколько просьб сообщить точное время и страну высылки, никакой информации ей представлено не было.

6.3 Тогда в Федеральный суд было подано ходатайство об отсрочке высылки с просьбой провести срочные консультации по телефону. Канадское правительство согласилось временно отложить высылку заявителя в ожидании вынесения Федеральным судом решения по ходатайству об отсрочке, которое было намечено на 16 июня 2006 года. 23 июня 2006 года Федеральный суд вынес отрицательное решение по ходатайству об отсрочке, и, следовательно, высылка заявителя стала неизбежной.

6.4 30 июня 2006 года адвокат обжаловала решение по ходатайству об отсрочке в Федеральный апелляционный суд, который отклонил ее апелляцию в тот же день.

6.5 2 июля 2006 года канадское правительство выслало заявителя в Индию несмотря на просьбу Комитета о принятии временных мер. Адвокат подтверждает, что ей не сообщили о стране высылки. Она отмечает, что после высылки заявителя приблизительно 5 июля 2006 года она получила информацию о том, что заявитель был арестован местной полицией по прибытии в аэропорт и доставлен в полицейский участок Гурдаспур, где он оставался под стражей до 10 июля 2006 года, и ему были предъявлены обвинения в совершении нескольких тяжких преступлений. Адвокат утверждает, что в период содержания заявителя в полицейском участке Гурдаспура полицейские его избивали и подвергали жестокому обращению. Затем, по словам адвоката, заявителя перевели из полицейского изолятора в распоряжение Главного судьи.

6.6 После высылки заявителя были удовлетворены две просьбы о пересмотре в порядке судебного надзора, соответственно, решения от 11 мая 2006 года относительно защиты заявителя и решения о высылке заявителя. 29 августа 2006 года судья пришел к выводу о необходимости рассмотрения серьезных вопросов в рамках данного дела, и 22 января 2007 года эти просьбы были рассмотрены в Федеральном суде.

6.7 1 февраля 2007 года просьбы о пересмотре в порядке судебного надзора были отклонены Федеральным судом, который констатировал, что после высылки заявителя они носят чисто теоретический характер. Таким образом, высылка заявителя, несмотря на то что упомянутые просьбы еще рассматривались, лишила его возможности воспользоваться средствами защиты, которыми он располагал в Канаде, и, соответственно, исчерпать все внутренние средства правовой защиты.

6.8 13 марта 2007 года адвокат установила контакт с находящимся в Индии заявителем, который пояснил ей, что его обвиняют в передаче взрывчатых веществ лицу, осужденному на основании канадского Закона об оружии и взрывчатых веществах. Он также сообщил, что во время его пребывания в тюрьме полицейские его избивали и угрожали новыми побоями, если он подаст на них жалобу.

Комментарии по существу жалобы

6.9 Адвокат отмечает, что, выслав заявителя в Индию, государство-участник нарушило права заявителя в рамках процедуры определения риска применения пыток, а также нарушило статью 3 Конвенции. Она напоминает о том, что канадские власти отрицали угрозу применения пыток в отношении заявителя, чтобы иметь основания для его высылки. Канадское правительство неверно оценило угрозу применения пыток в отношении заявителя в случае его высылки, в частности, после рассмотрения конфиденциальных доказательств, к которым заявитель не имел доступа и против которых он не мог возразить.

6.10 Кроме того, адвокат заявляет, что канадское правительство участвовало в принятии решения относительно защиты заявителя, нарушив тем самым его право быть судимым независимым и беспристрастным органом. Она отмечает, что, как явствует из письма, направленного служащей Отдела национальной безопасности и военных преступлений правительства в адрес Управления пограничной службы Канады (УПСК) 10 мая 2006 года, УПСК уже тогда информировали о том, что решение относительно защиты заявителя будет негативным и что процедура высылки уже начата, хотя в базу данных об иммиграции такое решение не поступало. Между тем, заявителя информировали о негативном решении лишь 15 мая 2006 года. Таким образом, процедура высылки заявителя была уже начата, несмотря на то что он еще не знал о таком решении, а также несмотря на то, что на этой стадии он располагал различными средствами обжалования этого решения. Адвокат приходит к выводу, что представитель министра, уполномоченная вынести решение относительно защиты заявителя, не действовала независимым и беспристрастным образом.

6.11 По мнению адвоката, решение от 23 июня 2006 года относительно отклонения просьбы об отсрочке является противозаконным и ошибочным де-факто и де-юре, поскольку в нарушение статьи 3 Конвенции не были приняты во внимание доказательства, подтверждающие наличие реальной угрозы применения пыток в случае высылки заявителя. Адвокат отмечает, что просьба об отсрочке носила неотложный характер с учетом весьма ограниченного времени, которым располагала адвокат для подготовки ходатайства после того, как ее проинформировали о дате высылке, и с учетом сложности дела. Однако председательствовавший на заседании судья отказался рассматривать просьбу в срочном порядке, предоставив слово обвинителям для представления аргументов по существу. Такие действия нарушают право заявителя на эффективную помощь защитника. Решение относительно отсрочки является ошибочным, поскольку суд первой инстанции проигнорировал доказательство, подтверждающее

реальную угрозу применения пыток или преследования в случае возвращения заявителя в Индию, т.е. проигнорировал три решения по ОРПВ.

6.12 Адвокат отмечает, что заявителя арестовали и содержали под стражей в течение почти четырех лет на основе конфиденциальных доказательств, ни разу не предоставив ему возможность ознакомиться с уликами и доказательствами против него. Недавно в решении по делу *Шаркауи*⁵ Верховный суд Канады пришел к заключению, что проведение конфиденциального разбирательства на основе доказательств, не доступных для заявителя, в отсутствие прений сторон на предмет приемлемости этих доказательств является нарушением провозглашенных в статье 7 Канадской хартии прав на жизнь, свободу и безопасность.

6.13 Последние четыре года заявитель был лишен свободы и находился под постоянной угрозой быть высланным в страну, где он может быть подвергнут пыткам, что само по себе равнозначно пытке и является нарушением статьи 3 Конвенции⁶. Он страдал от серьезного психического расстройства, бессонницы и стресса, о чем свидетельствует выданное в 2003 году заключение психолога, и что лишь усугубляло риск в случае высылки.

6.14 Адвокат напоминает о закреплённом в международном праве абсолютном запрещении высылки какого-либо лица, которому угрожает применение пыток⁷, и утверждает, что высылка заявителя стала сознательным и прямым нарушением международных обязательств государства-участника и статьи 3 Конвенции.

6.15 Адвокат делает вывод о том, что высылка заявителя без учета решений, содержащих вывод о наличии угрозы применения пыток и преследований, без учета отсутствия изменений в обстановке, без учета просьбы Комитета о принятии временных мер, а также состояния здоровья заявителя и доказательств реальной угрозы применения пыток является неконституционной и представляет собой прямое нарушение статьи 3 Конвенции. Это подтверждают арест заявителя сразу же после его прибытия в Индию,

⁵ Дело *Шаркауи против Канады* (министра по вопросам гражданства и иммиграции), 2007 CSC 9.

⁶ Адвокат цитирует доклад организации "Врачи за права человека", озаглавленный "Break them down - Systematic use of psychological torture by US forces" и датированный 20 мая 2005 года, в котором угроза высылки в страну, где применяются пытки, сама по себе квалифицируется как пытка.

⁷ В этой связи адвокат цитирует решение Европейского суда по правам человека относительно дела *Аксой против Турции* (100/1995/606/694).

предъявленные ему серьезные обвинения, а также тот факт, что он подвергался избиениям и угрозам со стороны индийских властей.

Дополнительные замечания сторон

7.1 26 июля 2007 года государство-участник заявило, что единственным важным вопросом, который надлежит решить Комитету, является определение того, имелись ли в момент высылки заявителя серьезные основания полагать, что ему будет лично угрожать применение пыток в Индии. Утверждения, о которых упоминает адвокат в связи с некоторыми этапами разбирательства до высылки, несовместимы *ratione materiae* со статьей 3 Конвенции. Государство-участник напоминает, что в статье 3 не провозглашаются право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, право на эффективное представительство со стороны адвоката и право кого-либо знакомиться с доказательствами против него. Утверждения о том, что решения относительно отклонения просьбы о защите заявителя и просьбы об отсрочке являются произвольными и противозаконными, не могут повлечь за собой нарушение статьи 3. Государство-участник полагает, что адвокат фактически просит Комитет рассмотреть в апелляционном порядке решения канадских инстанций.

7.2 Касаясь утверждения о том, что оно "участвовало" в принятии решения представителем министра, государство-участник отмечает, что это утверждение также неприемлемо на том основании, что, в момент когда заявитель поднял этот вопрос перед Комитетом, внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были и, соответственно, он должен был поставить этот вопрос перед Федеральным судом Канады.

7.3 Государство-участник полагает, что утверждения адвоката, касающиеся разбирательства до высылки, являются неприемлемыми на том основании, что они не имеют под собой минимальных оснований, обеспечивающих совместимость со статьей 22 Конвенции. В то же время утверждения о разбирательстве до высылки не позволяют говорить о нарушении статьи 3 Конвенции. Государство-участник сообщает, что утверждения заявителя относительно отказа Федерального суда в срочном порядке заслушать стороны и его права на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом были фактически рассмотрены Федеральным судом, который констатировал, что срок, установленный для подачи просьбы об отсрочке, является нормальным и что 15 мая 2006 года заявителю было известно об отклонении его просьбы о защите и о начале процедуры высылки. Государство-участник утверждает, что заявитель мог подготовить свою просьбу об отсрочке задолго до 12 июня 2006 года. Что же касается второго утверждения, то судья, председательствовавший на заседании, на котором рассматривалась просьба об отсрочке, отметил, что простое рассмотрение того же дела в

рамках предшествующего разбирательства само по себе не порождает обоснованных опасений относительно пристрастности. Государство-участник заключает, что утверждения заявителя были рассмотрены и отклонены национальными органами в соответствии с законом.

7.4 Касаясь утверждения о том, что решение отклонить просьбу об отсрочке было противозаконным и ошибочным, государство-участник заявляет, что Федеральный суд ознакомился со всеми документальными доказательствами, включая представленное заявителем новое доказательство, и пришел к выводу о том, что эти доказательства не убеждают его в наличии для заявителя опасности подвергнуться пыткам в случае высылки.

7.5 В связи с утверждением о том, что государство-участник участвовало в принятии решения представителем министра от 11 мая 2006 года относительно отклонения просьбы о защите заявителя, государство-участник отмечает, что это утверждение основано на письме служащей УПСК. Оно заявляет, что УПСК никоим образом не влияло на принятие решения представителем министра, которая действовала вполне беспристрастно. Кроме того, государство-участник уточняет, что не было трех позитивных "предшествующих" решений, а было одно решение от 2 декабря 2003 года, которое было отменено, и риск применения пыток оценивали сотрудники, уполномоченные проводить ОРПВ (26 июня 2003 года и 31 августа 2005 года). Государство-участник отмечает, что, хотя представитель министра должна учитывать такие оценки, она не связана ими и окончательное решение по просьбе о защите надлежит принимать ей самой.

7.6 Касаясь "конфиденциального" доказательства, государство-участник утверждает, что нет никакой связи между оценкой риска канадскими властями и рассмотрением доказательства, которое не было раскрыто заявителю по соображениям безопасности. Когда представитель министра рассматривала вопрос о возможных пытках, она не учитывала ту угрозу, которую представляет заявитель для безопасности Канады. Поэтому ее вывод не был основан на скрытых доказательствах. Государство-участник добавляет, что канадский Закон об иммиграции и защите беженцев позволяет уполномоченным лицам в рамках расследования, направленного на определение того, запрещен ли въезд на территорию Канады тому или иному иностранцу, принимать во внимание соответствующие сведения, не раскрывая их заявителю на том основании, что их раскрытие нанесет ущерб национальной безопасности, при условии, однако, передачи заявителю резюме этих сведений, что и было сделано в рассматриваемом случае.

7.7 Государство-участник отмечает, что утверждения относительно невыполнения просьбы Комитета о принятии временных мер и относительно угрозы выслать заявителя в страну, где к нему будут применены пытки, вообще не упоминались в национальных судебных органах. Канада серьезно относится к своим международным обязательствам по Конвенции, полагая, что просьбы о принятии временных мер не являются обязывающими с правовой точки зрения. Вопреки решению Комитета по рассмотренному ранее делу *Тебурски против Франции*⁸ государство-участник утверждает, что невыполнение такой просьбы не может, само по себе, привести к нарушению статей 3 и 22 Конвенции. Государство-участник отмечает, что при рассмотрении дела *Т.П.С. против Канады*⁹ Комитет, выразив обеспокоенность тем, что Канада не выполнила направленную ей просьбу о принятии временных мер, пришел, тем не менее, к выводу о том, что Канада не нарушила статью 3 Конвенции, выслав заявителя в Индию.

7.8 Касаясь утверждения о том, что "угроза высылки в места применения пыток" является сама по себе нарушением статьи 3, государство-участник полагает, что его следует признать несовместимым *ratione materiae* с упомянутой статьей. В любом случае оно неприемлемо, поскольку не имеет под собой минимальных оснований. Как бы то ни было, государство-участник отрицает, что оно подвергло заявителя психологической пытке. По его мнению, проведение законных процедур, направленных на определение приемлемости пребывания человека в какой-либо стране, и простая возможность его высылки в страну, где, предположительно, существует угроза применения пыток, не могут быть квалифицированы как "пытка" по смыслу статьи 1 Конвенции.

7.9 Государство-участник заявляет, что оно всегда внимательно изучает направляемые Комитетом просьбы о принятии временных мер и обычно их удовлетворяет. В рассматриваемом случае после изучения материалов дела и исходя, в частности, из негативного решения представителя министра относительно риска, связанного с возвращением заявителя в Индию, а также ввиду отклонения Федеральным судом просьбы заявителя об отсрочке, государство-участник сочло, что заявитель не доказал наличия для него серьезной угрозы применения пыток в Индии.

7.10 Касаясь утверждения о предполагаемом нарушении статьи 3 Конвенции в результате высылки заявителя в Индию, государство-участник напоминает о том, что данный вопрос следует рассматривать с учетом всей информации, которой располагали или должны были располагать в момент высылки канадские власти. Оно напоминает, что, хотя пытки до сих пор иногда применяются в Индии, в том числе в Пенджабе, заявитель не доказал

⁸ Сообщение № 300/2006, мнения от 1 мая 2007 года, пункты 8.6 и 8.7.

⁹ Сообщение № 99/1997, мнения от 16 мая 2000 года, пункт 16.1.

наличия для него личной, предсказуемой и реальной угрозы применения пыток. Государство-участник отмечает, что шурин заявителя сообщил адвокату о том, что индийские власти подвергали заявителя избиениям и жестокому обращению в период его содержания под стражей. Государство-участник напоминает, что канадские власти признали заявителя неискренним и что, соответственно, Комитету не следует слишком доверять подобным утверждениям. В любом случае статья 3 действует исключительно в случаях применения пыток и не обеспечивает защиту от жестокого обращения, упоминаемого в статье 16 Конвенции.

8. В письме от 24 сентября 2007 года адвокат повторила все свои ранее изложенные аргументы.

Обсуждение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования и что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

9.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения заявителя, касающиеся разбирательства до высылки, в частности утверждения, касающиеся ошибок и нарушений при принятии решений канадскими властями, отказа предоставить ему некоторые доказательства отказа Федерального суда временно заслушать стороны и предполагаемой пристрастности этого Суда, несовместимы *ratione materiae* с положениями статьи 3 Конвенции. Таким образом Комитет считает, что указанные нарушения должны быть изучены с тем, чтобы установить наличие нарушения статьи 3 Конвенции.

9.3 Касаясь утверждения адвоката о том, что та постоянная угроза быть высланным в страну, где он может быть подвергнут пыткам, под страхом которой заявитель жил в течение четырех лет и которая вызвала у него "серьезное психическое расстройство", является сама по себе пыткой, Комитет напоминает свои решения о том, что ухудшение состояния здоровья заявителей после высылки - или, как в рассматриваемом случае, вследствие угрозы высылки во время разбирательства - не является само по себе ни

пыткой, ни жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 1 или статьи 16 Конвенции¹⁰.

9.4 В отношении с аргумента государства-участника о том, что жалоба на нарушение статьи 3 Конвенции вследствие высылки заявителя в Индию не была достаточным образом обоснована для целей приемлемости, Комитет полагает, что заявитель представил достаточно фактов для того, чтобы Комитет мог рассмотреть данное дело по существу.

9.5 Поэтому Комитет постановляет, что сообщение является приемлемым в том, что касается предполагаемого нарушения статьи 3 вследствие высылки заявителя в Индию. Утверждение относительно неуважения просьбы Комитета об отсрочке высылки также требует рассмотрения по существу в свете статей 3 и 22 Конвенции.

Рассмотрение существа жалобы

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел жалобу по существу с учетом информации, представленной ему сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что представитель Министра в своем решении от 2 декабря 2003 года использовал критерии, не относящиеся к делу, в частности опасность, которую заявитель якобы представлял для безопасности Канады, с тем чтобы отказать ему в защите. Комитет напоминает, что статья 3 обеспечивает абсолютную защиту для всех лиц, находящихся на территории государства-участника, независимо от того, в каком качестве выступает это лицо и представляет ли он собой общественную безопасность¹¹. Комитет отмечает, что представитель Министра в вышеупомянутом решении сделал вывод о существовании личной и реальной угрозы пытки для заявителя в случае его высылки. Тем не менее она отметила, что общие интересы безопасности Канады должны превалировать над риском подвергнуться пытке для заявителя, и на этой основе отказала ему в защите.

¹⁰ См. сообщение № 183/2001 *Б.С.Ш. против Канады*, мнения от 12 мая 2004 года, пункт 10.2 и сообщение № 83/1997 *Г.Р.Б. против Швеции*, мнения от 15 мая 1998 года, пункт 6.7.

¹¹ См. сообщение № 300/2006, *Тебурски против Франции*, выводы, принятые 1 мая 2007 года, пункт 8.2. Именно в этом смысле Европейский суд по правам человека толковал со своей стороны абсолютное запрещение пытки в случае высылки, содержащееся в статье 3 Европейской конвенции по правам человека, напоминая, что ни поведение жертвы, ни ее угроза для национальной безопасности не должны приниматься во внимание при рассмотрении какого-либо сообщения. (См. решение по делу *Шахал против Соединенного Королевства*).

10.3 Комитет также принимает к сведению аргумент заявителя о том, что в своем решении от 11 мая 2006 года представитель Министра не приняла во внимание особое положение заявителя и ограничилась изложением предполагаемого улучшения общих условий в Пенджабе, с тем чтобы отказать заявителю в защите. Государство-участник ответило на этот аргумент утверждением о том, что роль Комитета не состоит в том, чтобы осуществлять судебный контроль за решениями канадских инстанций и что Комитету не следует заменять своими выводами выводы представителя Министра при отсутствии явной ошибки, процедурных злоупотреблений, недобросовестности, пристрастности или серьезных нарушений процедурного характера. Комитет напоминает, что если он придает значительный вес фактическим сообщениям, сделанным органами государства-участника, то он имеет право свободно оценивать факты в обстоятельствах каждого дела¹². В данном случае Комитет отмечает, что в своем решении о защите от 11 мая 2006 года представитель Министра отрицала на основании нового рассмотрения дела наличие для заявителя реального и персонального риска подвергнуться пыткам, и она удовлетворилась тем фактом, что в Индии будет утвержден новый закон, который обеспечит защиту от пыток обвиняемым, не дожидаясь реального осуществления этого закона, равно как и того воздействия, которое он окажет на конкретное положение заявителя.

10.4 Что касается использования канадскими властями доказательств, которые не были сообщены заявителю из соображений безопасности, то Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что такая практика разрешается канадским Законом об иммиграции и защите беженцев и что во всяком случае эти доказательства не легли в основу решения представителя Министра, поскольку она не приняла во внимание ту опасность, которую заявитель представлял собой для безопасности Канады, при рассмотрении вопроса о возможных рисках. Таким образом, Комитет констатирует, что в обоих этих решениях представитель Министра рассматривала вопрос о наличии угрозы для национальной безопасности.

10.5 На основе всего вышеизложенного Комитет считает, что заявитель не воспользовался необходимыми гарантиями в ходе судебного разбирательства до его высылки. Государство-участник обязано при определении наличия риска пытки в соответствии со статьей 3 обеспечить справедливое судебное разбирательство лицам, в отношении которых принято постановление о высылке.

¹² См. сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, мнения, принятые 23 ноября 2005 года, пункт 8.8.

10.6 Что касается наличия риска пытки в момент высылки заявителя, то Комитет должен определить, нарушило ли государство-участник, выслав заявителя в Индию, возлагаемое на него согласно статье 3 Конвенции обязательство не выдворять или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения того, существовали ли в момент высылки серьезные основания полагать, что заявителю угрожало применение пыток в случае его высылки в Индию, Комитет должен принять во внимание все обстоятельства, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время речь идет об определении того, угрожало ли применение пыток лично соответствующему лицу в стране, в которую оно было выслано.

10.7 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка об осуществлении статьи 3, в соответствии с которым "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (А/53/44, приложение IX, пункт 6).

10.8 Комитет должен высказать свое мнение в отношении наличия серьезных оснований полагать, что заявитель мог быть подвергнут пыткам в свете сведений, которыми государство-участник располагало или должно было располагать в момент высылки заявителя. В данном случае Комитет отмечает, что, согласно всей представленной ему информации, в частности докладу КСРБ и двум решениям по ОРПВ, в рассматриваемом случае имеются подозрения, что заявитель является активистом террористической организации БКИ и обвиняется в причастности к ряду покушений на индийских политических деятелей. В этом контексте полученная после высылки информация, а именно сообщения о его предполагаемом задержании и жестоком обращении, которому он был подвергнут в период содержания под стражей в Гурдаспуре, имеет отношение лишь к оценке степени осведомленности государства-участника в момент высылки¹³.

10.9 Комитет также отмечает, что, согласно информации, полученной из нескольких источников и представленных заявителем докладов, индийские службы безопасности и полиция по-прежнему применяют пытки, в частности во время допросов в центрах содержания под стражей, особенно против предполагаемых террористов.

10.10 В свете вышесказанного и с учетом, в частности, статуса заявителя в качестве предполагаемого активиста организации, считающейся террористической, а также с

¹³ См. сообщение № 233/2003 *Агиза против Швеции*, мнения от 20 мая 2005 года, пункт 13.2; и сообщение № 300/2006 *Тебурски против Франции*, мнения от 1 мая 2007 года, пункт 8.1.

учетом того факта, что его разыскивали в Индии в связи с совершением покушений на различных деятелей в Пенджабе, Комитет считает, что на момент его высылки заявитель представил достаточные доказательства, позволяющие признать, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная угроза быть подвергнутым пыткам в случае его высылки в страну происхождения. Комитет приходит к выводу, что высылка заявителя в Индию представляла собой при таких обстоятельствах нарушение статьи 3 Конвенции.

10.11 Касаясь невыполнения просьбы об отсрочке высылки, которую Комитет направил 14 июня 2006 года и подтвердил 30 июня 2006 года, Комитет напоминает, что, ратифицировав Конвенцию и полностью признав компетенцию Комитета по статье 22, государство-участник обязалось добросовестно сотрудничать с Комитетом, в полной мере содействуя предусмотренной в ней процедуре рассмотрения жалоб, поступивших от частных лиц. Комитет напоминает также, что обязательства государства-участника включают соблюдение правил, принятых Комитетом, которые являются неотъемлемой частью Конвенции, в том числе правила 108 Правил процедуры, цель которого - объяснить смысл и сферу применения статей 3 и 22 Конвенции¹⁴. Поэтому Комитет полагает, что, выслав заявителя в Индию, несмотря на повторную просьбу Комитета о принятии временных мер, государство-участник проигнорировало обязательства, возлагаемые на него в соответствии со статьями 3 и 22 Конвенции.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет констатирует, что высылка заявителя в Индию 2 июля 2006 года представляла собой нарушение статей 3 и 22 Конвенции.

12. Согласно пункту 5 правила 112 его Правил процедуры, Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию о мерах, принятых государством-участником в соответствии с настоящими соображениями, в частности для устранения нарушения статьи 3 Конвенции и выяснения, в консультации со страной, в которую заявитель был выслан, места проживания и судьбы заявителя.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁴ См. сообщение № 249/2004 *Дар против Норвегии*, мнения от 11 мая 2007 года, пункт 16.3; и сообщение № 300/2006 *Тебурски против Франции*, мнения от 1 мая 2007 года, пункт 8.6.